

Это онихомикоз?*

Кормилица Ли широко раскрытыми глазами уставилась на Юй Хэн. Что та только что сказала?

- Отец ясно сказал следовать указаниям наложницы-матери, чтобы помочь нам здесь поселиться, но кто знал, что наложницы поместья Фэн едят подобное? Даже ежедневная пища жителей деревни Кси Пин, намного лучше этой. Разве это не говорит о том, что отец отослал нас ради того, чтобы мы жили лучше? Отец действительно любящий и справедливый! - продолжила Фэн Юй Хэн.

Яо Ши и Фэн Цзы Жуй изо всех сил старались не смеяться, а бабушка Сунь выглядела очень довольной. Вторая молодая госпожа действительно изменилась и больше не будет терпеть издевательства усадьбы. Не только не будет терпеть, но и сможет отомстить. Только вернулась в усадьбу, а та уже встала на уши с ее легкой руки.

Кормилице Ли, Ман Си и Бао Тан резко поплохело. Если все так и продолжится, то как они должны с этим справляться? Эта вторая молодая госпожа полностью разрушила все их заранее спланированные ходы! Разве не было сказано, что Яо Ши труслива и легко поддается? Разве не было сказано, что вторая молодая госпожа спокойно терпит безразличие по отношению к себе и отвечает тем же? Но почему вторая молодая госпожа не просто отбивалась, но сражалась с великой силой, как кобылица, парящая в небе?*

И это слабая и податливая Яо Ши? Хотя она не сказала ни слова и вежливо относилась к ним, но когда что-то случилось, женщина обратила свой взгляд к дочери. Она полностью была на стороне второй молодой госпожи.

Руку кормилицы Ли все еще держала Фэн Юй Хэн, и на лбу пожилой женщины начал выступать пот. Она продолжала делать все возможное, пытаясь вырвать конечность одним быстрым движением.

И в нужный момент, когда она приложила слишком много сил, Фэн Юй Хэн внезапно отпустила ее, так, что кормилица Ли, вскрикнув, упала на пол.

- Быстро приступайте к работе. Похоже, скоро стемнеет, поэтому давайте сделаем как можно больше работы. На ужин вам не нужно идти на кухню. Мы оставим эту пищу для вас троих. Пища, которую усадьба предоставляет наложницам и их детям, вся такого низкого качества. Тем более непонятно, насколько хорошо они относятся к слугам, - сказала Фэн Юй Хэн, когда Ман Си и Бао Тан быстро подошли помочь.

Когда девочка заговорила, она так серьезно выглядела, на ее лице отпечатался такой страх. Казалось, она беспокоится о том, как кормили кормилицу Ли и компанию.

Кормилица Ли, совершенно онемевшая, с помощью Ман Си и Бао Тан ушла во двор. В глубине души она оценила, что должна найти возможность сообщить обо всем главной жене. Эта вторая юная госпожа совершенно отличалась от той, которую та помнила!

Увидев, что посторонние ушли, Фэн Цзы Жуй, Яо Ши и бабушка Сунь, наконец, широко улыбнулись.

- А-Хэн, ты на самом деле... – Яо Ши покачала головой, она не знала, какое слово использовать, чтобы описать действия и манеру поведения дочери, поэтому не стала договаривать.

- Вторая молодая госпожа по-настоящему гордая! – подхватила бабушка Сунь, а потом обратилась к Яо Ши: - Госпожа, не обвиняйте вторую юную госпожу. Три года, прошедшие после вашего отъезда, сильно изменили усадьбу Фэн. Если бы вторая молодая госпожа осталась бы такой, как тогда... - она указала на посуду на столе, – то смерть от голода была бы единственным вариантом.

- Я понимаю. Я не хотела обвинять А-Хэн, но нам нужно подумать о том, как мы проведем эти дни. Если нас буду кормить так каждый день, то что нам делать? – спросила, кивнув, Яо Ши.

- Матушка, не волнуйся. Пусть они продолжают делать, что хотят. Мы не умрем голодной смертью, - сказала Фэн Юй Хэн, схватив Яо Ши за руки и сжав их, а затем обратилась к бабуле Сунь: - Бабушка ведь еще не ела, да? - та в ответ смущенно кивнула. - Тогда поешь немного, вот это я купила по дороге. Мы уже поели раньше, а это осталось для бабушки, - увидев ее жест, она вытащила еще один шоколадный батончик.

Бабушка Сунь посмотрела на переданное лакомство, и у нее на глазах выступили слезы.

Она видела, как росла Яо Ши, помогала поднимать Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуя. Вскоре после их отъезда ей стало казаться, что она никогда больше не увидит этих мать и детей, не говоря уже о том, что когда-нибудь будет есть то, что А-Хэн лично ей вручит.

Старушка быстро отвернулась и вытерла слезы, затем поднесла полученное ко рту. Только после еды она почувствовала себя решительнее и спросила:

- Что это? Оно очень вкусное.

- То, что сестра готовит всегда вкусно, - Цзы Жуй ответил первым.

- Бабушка Сунь, пожалуйста, сходи на кухню снова через некоторое время. Посмотри, сможешь ли ты раздобыть сырые ингредиенты и немного дров. Мы сами приготовим обед для себя, - Фэн Юй Хэн не сильно хотелось вдаваться в подробности, откуда взялся батончик, сказав это, она быстро уклонилась от вопроса.

- Хорошо, - бабушка Сунь задумалась и кивнула.

- Если ты действительно ничего не сможете взять, посмотри, могут ли они дать ошурки и приправы. Все, что отрезано от овощей, пока оно чистое, можно использовать. Мы сумеем приготовить из них вкусные блюда, - добавила Фэн Юй Хэн.

Уборка во дворе Ивы продолжалась до позднего вечера. Кормилица Ли с девушками устали и проголодались, их одежда вся была грязная, а макияж поплыл. Они давно утратили весь свой лоск главных слуг.

Бабушка Сунь принесла блюда, которые с обеда стояли нетронутыми в жилых комнатах. Их лица скривились, но они были так голодны, что у них не было выбора, кроме как съесть принесенное.

А Фэн Юй Хэн пустила в дело ошурки и приправы, которые бабушка Сунь принесла с главной кухни, и приготовила несколько блюд.

Время от времени она вынимала из подпространства какие-то вещи. Сначала это были два яйца, затем она достала немного крови, использующейся в китайской медицине, и добавила ее в рисовую кашу. После нескольких лет в горной деревне, мать с детьми страдали легкой анемией. Тела невозможно восстановить за одно мгновение. Также нужно было убедиться, что ее не обнаружили, когда она вынимала вещи из своего подпространства.

Ужин источал дивный аромат, но в нем не было и намека на мясо. Но Фэн Юй Хэн, добавив немного ингредиентов из своей аптеки, приготовила очень вкусные блюда.

Бабушка Сунь решила, что всегда будет ходить на главную кухню за сырыми ингредиентами. Разумеется, она не могла позволить молодой госпоже всегда готовить. Она тоже должна была принимать в этом участие.

Тем не менее, у Фэн Юй Хэн были другие мысли по этому поводу. Она сказала:

- Я продолжу готовить сама, так как владею некоторыми специфическими медицинскими техниками, позволяющими готовить такую еду, которая может помочь матери выздороветь.

- Тогда, может быть, вторая молодая госпожа научит этому вашу старую слугу?

- В этом нет необходимости, - тихо сказала Фэн Юй Хэн, - я привыкла к этому в деревне. Бабушка, то, что ты помогаешь мне заботиться о матери и Цзы Жуне, уже хорошо.

- Завтра эта старая слуга будет есть вместе с кормилицей Ли. Иначе это вызовет подозрения у других. Если это дойдет до главной жены, тогда все станет более хлопотно, - бабушка Сунь больше не спорила, но, тем не менее, решила высказаться о том, что ест за одним столом вместе со своими хозяевами.

- Кормилица Ли и две других слуги - нехорошие люди. Бабушка, пожалуйста, будь осторожна, - Фэн Юй Хэн не настаивала, но дала совет.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь. Для этой старой слуги, вполне нормально быть там. Также это облегчит отслеживание их действий. Если я что-нибудь узнаю, то сразу же доложу второй молодой госпоже, - бабушка Сунь осторожно кивнула головой в знак согласия. Только услышав это, Фэн Юй Хэн расслабилась.

У двора Ивы было три комнаты, поэтому они свободно могли разместиться в них по одному.

Учитывая юный возраст Цзы Жуя, Фэн Юй Хэн разрешила бабушке Сунь жить с ним.

Ман Си и Бао Тан должны были разделить комнату в одном из флигелей, а меньшую комнату отдали кормилице Ли.

Вопрос сна был специально оставлен Фэн Юй Хэн кормилице Ли после плохого обращения за обедом. Она сделала эту женщину ответственной за постель, чтобы та не задумала ничего лишнего. И к владельцам, и к слугам будет одинаковое отношение. Независимо от того, какую постель использует кормилица Ли, такая же будет и у трех мастеров.

В результате, желая спать в комфорте, та принесла качественные постельные принадлежности.

Бабушка Сунь помогла им троим установить кровати. Ман Си и Бао Тан были очень послушны и начали таскать воду для мастеров, чтобы он смогли умыться. Кормилица Ли также приготовила немного воды, чтобы все они смогли принять ванну.

О Фэн Юй Хэн заботилась Ман Си. Раньше она с осторожностью относилась к ней - ее ногти были окрашены очень тонким слоем лака, но эта девушка не ожидала, что ей будет дана такая тяжелая работа в течение дня. Покрытие давно потрескалось и стерлось. В результате обнаружились небольшие проблемы с ее ногтями, когда Фэн Юй Хэн мельком увидела их...

Ноготь на указательном очень сильно растрескался - почти до рытвин в коже. Ногти на обоих больших пальцах были темно-коричневыми, тоже с трещинами и толще обычных, остальные также были окрашены в различные оттенки мутного сине-коричневого.

Все это ясно говорило, что у нее онихомикоз.

Кроме того, люди тех времен не понимали, что такое онихомикоз. И уж точно этого не знали служанки в этой величественной усадьбе. Подхватив такую болезнь, они не посмели пойти к врачу. Если бы это стало известно, их бы выгнали из поместья. Хозяевам было бы все равно, какого уровня эти слуги. Их также не волновало бы, заразно ли это заболевание. Пока болезнь представляла хоть небольшой угрозу их здоровью или была неприятна глазу, они определенно послали бы их далеко и надолго.

Ман Си наливала воду в бочку. Когда она увидела, что Фэн Юй Хэн стояла в стороне и не раздевалась, чтобы помыться, ей стало немного любопытно, и она позвала:

- Вторая молодая госпожа?

Фэн Юй Хэн продолжала задумчиво смотреть на ее руки. Вода, которую она налила раньше, прошла сквозь ее пальцы. Эта девушка производила впечатление добродушной, проверяя температуру воды.

- Ман Си, хотя меня не любят в поместье Фэн, как и я не прикладываю никаких усилий, чтобы

любить их, но люди, которые встречаются со мной, по-прежнему обращаются ко мне как ко «второй молодой госпоже». Если вторая молодая госпожа семьи Фэн внезапно заразится странной болезнью - ее ногти и кожа порастут странными стригущими лишаями - как ты думаешь, семья Фэн вызовет врача или прогонит меня? Или изучит источник моей болезни? - рассуждая, говорила Юй Хэн.

Этим словом она отомстила. Ман Си подсознательно втянула руки в рукава, побледнела и упала. Вода разлилась по всему полу.

- Вторая молодая госпожа, откуда взялись эти слова?

- Откуда они взялись? Я не думаю, что мой отец от большой любви и заботы возвысил женщину, такую же ядовитую, как змея, - Чэнь Ши. Высокопоставленная главная жена семьи Фэн, она действительно могла бы отправить прислужницу, больную грибковой инфекцией, чтобы посетить мой дом. Разве она не надеется, что болезнь будет передана мне, приговорив меня к смерти? - Фэн Юй Хэн резко ударила по столу.

Два слова «грибковая инфекция» прояснили для Ман Си все. Если бы она не поняла этого, то действительно была бы слишком глупа. Но она испугалась. Так испугалась, что встала на колени, не заботясь о том, на каких правах вторая молодая госпожа находится в поместье. И с глухим стуком начала биться лбом о пол.

- Вторая молодая госпожа, помилуйте! Вторая молодая госпожа, пощадите!

Фэн Юй Хэн подвинула стул и присела. Она молчала, пока Ман Си не успокоилась, только тогда она сказала:

- Хотя я дочь наложницы и обвиняю главную жену в неуважении, но главная мать, занимающаяся такого рода вещами, не намного лучше.

- Это... это не имеет ничего общего с главной женой, - Ман Си так испугалась, что у нее дрожали ноги. - Это вина этой слуги... главная жена не знала. Я прошу вторую молодую госпожу не рассказывать главной жене. Я умоляю вторую молодую госпожу проявить милосердие! - Ман Си снова начала упрашивать, стучась головой в пол.

Фэн Юй Хэн ненавидела привычку людей этого времени кланяться, когда это только возможно. Ей позволят закончить разговор? Если она продолжит в том же духе, то потеряет сознание. Есть ли смысл говорить прямо сейчас?

- Если ты продолжишь, то я сейчас же расскажу все главной жене, - пригрозила она, хмыкнув. - Мне также нужно будет рассказать об этом бабушке. Не о чем беспокоиться. Только о том, что все они дышали зараженным воздухом. Как это ужасно!

* Онихомикоз - грибковое поражение ногтя. Крайне неприятное зрелище, так гуглите на свой страх и риск.

** Кобылица, парящая в небе - это сравнение происходит от коней Ферганы - небесных аргамаков, которые считались в Китае исключительно ценными, божественными.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/352967>